

ТАК получилось, что в своей жизни мне пришлось пройти по следам странствий Касыма. Видел место его рождения, купался в водах реки Кызыл, где барахтались в детстве и Касым. Мой маршрут коснулся урочища Акора, гор Кент и городе Каркаралинска, где в детстве бывал поэт. В Караганде знаю дом и квартиру, где останавливался Аманжолов. Несколько лет переписываюсь с дочерью поэта—Деригой. Но обо всем по порядку...

Касымом Рахимжановичем Аманжоловым оставлен яркий след в современной казахской поэзии. Его стихи и поэмы популярны в народе, любители поэзии знают их наизусть. Часто поют песни Касыма Аманжолова, читают его стихи в совхозах, чьи земли опоясывают сосновые боры Кентских гор—здесь его родина.

На юго-западных склонах Кентских гор появился поэт на свет. Земли входили в состав Темиршинской волости, а ныне отнесены к территории совхоза имени Касыма Аманжолова, бывшего имени Фрунзе. Недолго дышал поэт привольным кентским воздухом. Но лес и горы запомнил и полюбил. В Кентском лесничестве работал кто-то из родственников. Возможно, что это был старший брат Ахметжан, Касым добирался к нему, замирая от страха перед фигурами заколдованных окаменевших зверей; По-видимому, кентский лес запал в душу поэта на всю жизнь. Не случайно в 1932 году Касым учился в Ленинградском институте лесного хозяйства.

Необычайно трудно было разглядеть следы Касыма на тропинках аульного детства. Стертые временем, они терялись в глубине десятилетий. Биографы поэта старались как-то об этом не писать. Даже время рождения, место рождения указывались по-разному. Дочь поэта Дарига Касымовна, которая уже много лет собирает материалы для книги воспоминаний об отце, столкнулась тоже с подобными трудностями. Отвечая на мой запрос, она сообщила: «Почему приводятся разные сведения о рождении? Потому, что у казахов до революции не существовало календаря, к которому сейчас привыкли. В воспоминаниях старшего брата Ахметжана Рахимжанова говорится, что Касым родился в августе, на летнем стойбище Ақтайлак. Там текла река Кызыл. Но официально время рождения Касыма Аманжолова приняли 10 октября, исходя из того, что, по словам матери, он родился осенью. Еще брат Ахметжан вспоминает. 1911 год был годом большого джута—падежа скота. В краткой биографии самого Касыма Аманжолова указано о его рождении в ауле номер семь. В рукописи земляка и друга отца Мекебая Жазыбаева,

Дальнее родство, уходившее своим началом в прошлый, а может быть, и в позапрошлый век, связывало его с матерью поэта.

— Мои предки прадед Оспан Тлеухожа, дед Абеу Оспанов, отец Абеу Орумбаев жили в урочище Калактас. Ныне это земли третьего отделения совхоза имени Фрунзе. От центральной усадьбы километров восемьдесят в сторону гор Темирши. Где-то по соседству был и аул отца Айганши—Нсырынжика. Как и мы, его жители принадлежали к роду кожа. Мать поэта два раза—в 1955 и 1960 годах—приезжала в Караганду. Останавливалась у нас. Конечная ее дорога лежала к местам аульного детства Касыма.

что семью прокормить, сама прокормиться не могла, она вышла замуж, и уж как там случилось—и время было трудное и обычаи жестокими, но Касым в детстве остался не только без отца, но и без матери».

Прошли годы. Закончилась война. Касым разыскал мать, постаревшую и снова одинокую. Увез в Алматы, в двухэтажный дом по улице Виноградова, заботился о ней до конца своих дней.

СЛЕДУЕТ привести еще один важный штрих из жизни поэта. Долгое время биографы указывали, что родина была оставлена Касымом в 1921 или 1922 году. Но вот

ми, своими стихами. У него, несомненно, был дар артиста. Подыгрывая себе на гармонии, исполнял песни на казахском, татарском, русском языках. Известное свое стихотворение «Сары-Арке» переделал также в песню—подобрал музыку.

Второго апреля 1944 года газете «Социалистическая Караганда» поместила статью командира соединения гвардии майора Савинова и начальника политотдела подполковника Альпина. От имени личного состава они приветствовали трудящихся Карагандинской области, выдвинувших из своей среды могучего батыра Героя Советского Союза М. Мамраева и казахского поэта К. Аманжолова. фронтовики лиса-

няческого института Амирхан Жумасултанов.

Прикасаясь к отдельным моментам жизни Касыма Аманжолова, я все время помнил главное в скромном краеведческом поиске: вылетев из славного сарыаркинского гнезда, поэт был связан с родиной не только через свои книги. Неуголимая жажда общения с земляками не раз приводила его в эту часть Казахской республики. Необходимо было найти людей, встречавших поэта на дорогах Караганды. Почему за основу был взят именно этот город? Да, просто я верил, что известное стихотворение «Поэт и шахтер» было продиктовано памятью Касыма о пребывании в горняцком крае.

Огонек надежды разгорелся после беседы с ветераном печати Казахстана Саденовым:

— Кажется, шел второй или третий послевоенный год. Я находился в редакции, занимался обычной работой. Зазвонил телефон. Поднял трубку и услышал четко сказанные слова: «Помогите транспортом поэту Аманжолову. Застрел в аэропорту. В город не выбраться». Сорок лет назад это была трудная проблема. На весь коллектив—единственный конный выезд. Но Касым повезло. Легковая машина из облисполкома везла к самолету пассажиров. Мне удалось уговорить шофера. Когда Касым появился на пороге, то первым делом, улыбаясь, заявил: «Редакцию, наверное, премировали автомашиной. Мы в Алма-Ате этого не имеем...».

Двадцать лет дружил с Аманжоловым ветеран казахстанской журналистики, писатель Жаик Кагенович Бектуров. Про свои встречи с поэтом он вспоминает с необыкновенной отчетливостью, как будто было это вчера:

— Касым был наделен не только песенным даром. Артистичен, музыкален. Знакомство наше произошло в Уральске, где Аманжолова, студенте педагогического института, считали своим и в артистической среде. Вскоре началась моя журналистская деятельность — работа в областных и республиканских газетах. Касым появлялся всегда неожиданно, показывал рукописи с новыми стихами. Их печатали, отмечая, как зрело мастерство автора. Приезд поэта в Караганду относится к 1947 году. Аманжолов возвращался из Азербайджана. С искренней привязанностью рассказывал Касым о родных местах. Душой он уже был там, в привольных закентских степях. Задумка не осуществилась из-за транспорта. Аманжолов провел в Караганде три дня, осматривая шахтерский город. Много беседовал с местным популярным поэтом Аллажаром Темиржановым... Наше-

К 80-ЛЕТИЮ КАСЫМА АМАНЖОЛОВА

СЫН ДРЕВНЕЙ САРЫ-АРКИ



хранящейся у нас, упоминается как место рождения аул номер шестнадцатый. Мекебай Жазыбаев записал и имена моих предков: род артынкерекесек, подрод карг. Основатель рода Уразкул имел 13 сыновей. От его пятого сына Акжолы вырос внук Амвнжол Алакошек. Аманжол воспитал двоих сыновей — Рахимжана Атыга и Рахимжана Атыга. Отец Касыма, имя его матери Айганша».

Все же мне удалось сделать хоть маленькое, но открытие к биографии поэта. Обнаружить неизвестные факты из жизни отца и матери К. Аманжолова, которые сегодня впервые приводятся.

Немногие знают, что в 1898 году Департамент государственных земельных имуществ провел изучение хозяйственного уклада жизни казахов Каркаралинского уезда. Исследование вели специально обученные статисты, в том числе Д. Сатыбалдин и Е.Итбаев. Материалы, собранные экспедицией, были опубликованы в 1905 году отдельной книгой. Мое внимание в ней привлек список хозяев аула номер пять Темиршинской волости. Все 86 аксакалов, по именам которых и зарегистрировались аулы, указали своим начальником Уразкула из рода кара. Рахимжан Аманжолов в этом перечне тринадцатый. Его зимовка находилась у реки Кызыл, в 75 верстах от Каркаралинска. Как указано, аул был основан в 1858 году. Жители снежались водой из колодца, известного в народе как Жакыбалакдук.

Аул Рахимжана Амажолова был небольшим. В нем проживало пять человек, из них одна женщина. Без сомнения, это жена Рахимжана, еще двое — сыновья Рахимжана Ныгыметжан и Ахметжан. Пятого члена семьи указать не смогу. Вероятнее всего — это мальчик, так как Рахимжан указан единственным взрослым и работоспособным мужчиной аула. Сообщу еще, что на кыстау находилась землянка и летняя кухня. Держали двух лошадей, верблюда, 41 овцу с ягнятами. На зиму накашивали до 30 колен сеня

У Атачара Аманжолова — дяди Касыма — хозяйство было еще скромнее; лошадь, корова, верблюд и 29 овец. Среди своих соплеменников братья Аманжоловы богатством не отличались. Остальные хозяева пятого аула имели по 30—80 лошадей, 10—15 коров, 5—6 верблюдов. Некоторые даже занимались хлебопашеством. Из ближайших соседей Аманжоловых укажу Хасена Тлеубаева и Есенгула Дарабаева на реке Актайлак.

Касым родился в 1911 году через тринадцать лет после экспедиционного обследования. За этот период в ауле Рахимжана произошли серьезные изменения. На летнем пастбище устанавливали три юрты, по числу жен Рахимжана. В одной из них с матерью Айганшой жил Касым. Ветви родословной Айганши почти неизвестны, как, впрочем, и вся ее жизнь. Из людей, знавших Айганшу, отыскал в Караганде Бахтыбая Абеуова, 1915 г. рождения.

Сам, я тоже заходил в дом Аманжоловых в Алма-Ате, правда, уже после смерти поэта, навещал Айганшу. Видел обстановку, комнату, в которой работал Касым, где он многое написал и еще больше задумал...

воспоминания Бахтыбая Абеуова вновь заставили обратиться к материалам переписи 1890 года. Сотни фамилий людей, давно ушедших из жизни, прошли перед глазами. Еще раз пришлось убедиться, как хорошо знает и чтит казахский народ имена своих предков.

Прадед Бахтыбая Абеуова — Оспан Тлеухожа оказался родным братом отца Айганши — Нарынжика Тлеухожи! Только эти две семьи из рода кожа значились в списке жителей аула номер четырнадцать Темиршинской волости. По степным меркам братья жили рядом. Разделяло их всего десять километров. Нарынжик зимовал в долине Сары Мойнак. Хозяйство тоже весьма скромного достатка: два десятка овец, два верблюда, четыре лошади, четыре головы крупного рогатого скота. В семье из шести человек работоспособными были только двое. За лето мужчины накашивали до ста колен сена. В составе семьи и одна девочка, ставшая впоследствии метерью Касыма.

О детских годах жизни поэта имеются единственные воспоминания его ровесника Мекебая Жазыбаева. Он сообщает, что в округе аул Р. Аманжолова был одним из беднейших. Особенно положение семьи ухудшилось в 1918 году после смерти отца Касыма. Старшие братья Ахметжан и Ныгыметжан часто уезжали на заработки в Семипалатинск. Еще один брат Тайжан помогал соседям. Касым рос бойким, живым, очень впечатлительным ребенком. Любил играть с ребятами в обычные детские игры: асыки, аксуек, догонялки. В играх был справедлив. Отличала его и хорошая память. Касым легко запоминал уроки которые проводил в юрте учитель-мулла. Бывало, что дети не могли ответить на вопросы. Касымом, даже если он был не в классе, а на улице, подсказывал товарищам. Дело обычно кончалось тем, что учитель заставлял Касыма повторять содержание рассказанного им урока...

Зима 1921 года была суровой, пало много скота. Бедняки стали разбредаться в поисках работы. Ушли на заработки в очередной раз и старшие братья Касыма. За ними потянулся и он, одетый в поношенный полушубок, старую шапку-тмак, стоптанные калоши. Все имущество умещалось в небольшой дорожной торбе. С обзвом темиршинцев подросток покинул родные края, совершенно не представляя, когда ему еще придется вернуться сюда, свидеться с матерью.

А отношения с ней у Касыма складывались непросто. Пожалуй, следует заглянуть в книгу писателя А. И. Брагина «Прадеды и внуки». «Мать Касыма Айганша овдовела совсем молодой — ей было тогда двадцать четыре, не больше. Не то,

Дарига Касымовна разыскала Сеилхана Галеева, в прошлом работника Каркаралинского лесхоза. Тот напомнил, что в 1925 году был направлен на учебу в Семипалатинский педагогический техникум. Вместе с ним поехал и Касым, который стал учиться в школе подростково-педучилища. По окончании в 1927 году Аманжолов поступил в сельскохозяйственный техникум, откуда через два года перешел в педтехникум. По утверждению Гелеева, первые стихи Касым поместил в стенной газете, которую он выпускал вместе с Атыгаем Шаниным.

Пришлось ли Касыму вернуться снова к стенам родного аула? Трудный вопрос. Вероятнее всего, больше он здесь не бывал. Судьба бросала его из города в город, но круг странствий, кажется, обходился Сары-Арку с ее степной столицей Ксркаралинском, от которого всего за несколько часов он смог бы попасть на реку детства Кызыл. Не спадали жизненные з.боты, появились новые интересы. И все-таки в глубине души трепетали, не исчезая, воспоминания далеких лет. Тогда быстрее скользило по бумаге перо, выражая нахлынувшие чувства, душевные думы.

Грохотали раскаты,
Смерч на юрты кидался,
И аул небогатый,
Словно пьяный, шатался.
Шквалы войлок срывали,
И ломились опоры,
И на бой вызывали
Близлежащие горы!
Но потом уносился
Караван урагана.
Я от бури родился —
Жажду бурь постоянно!

В 1943 году К. Аманжолов с Дальнего Востока, где проходил службу, был направлен на фронт. В пути родилось стихотворение «Сары-Арка». Поэт шлет поклон отчому дому, стране зеленых лугов. Места, где он вдыхал горьковатый степной воздух, по-прежнему близки. К ним он мечтает вернуться после победы.

Я помню в детстве (пусть оно
сиротством было мне
И волочилось по земле в
дырявом чепане),
Сары Арка дарила мне то
облачко мечты,
Что проплывало надо мной
в густой голубизне.
Мне не забыть твоих небес и
широты степной.
Тут все мое, моя страна, я сын
навеки твой!
Прощай, родимый Казахстан!
Но я вернусь, вернусь:
За твой простор, Сары-Арка,
иду я в грозный бой.

— Сары-Арку часто вспоминал Касым на фронте, — поделился со мной Герой Советского Союза Мартбек Мамраевич Мамраев, — Нам довелось пройти рядом дорогами войны. Несколько раз выступали перед бойцами. Я с рассказами о битве за Днепр, Касым — с песня-

ли: «В красноармейской газете нашего подразделения «В бой за Родину» помещена статья Мамраева «Мое слово к воинам запаса...». В этой газете напечатаны и стихи поэта К. Аманжолова, посвященные героическому подвигу поэта Абдуллы Джумагалиева, павшего при защите Москвы в 1941 году. Старший сержант Касым Аманжолов тоже служил в нашем подразделении. Он отличник боевой и политической подготовки, чуткий и требовательный начальник, умеющий исходить ключи к сердцам подчиненных. Как агитатор и активный участник красноармейской художественной самодеятельности Касым Аманжолов завоевал горячую любовь бойцов, сержантов, офицеров. Его стихи, помещенные в нашей газете, а также в других изданиях, вызывают у читателя любовь к Родине, разжигают неугасимую ненависть к врагу. Недавно Аманжолов участвовал а окружном совещании по пропаганде и агитации. Его выступление было опубликовано в газете «Боевое знамя»... Казахский народ вместе с русскими, украинцами, белорусами и другими национальностями на фронте и в тылу кует победу над врагом. Немало таких сынов, как Мамраев и Аманжолов, честно служат Родине».

Редактором фронтовой газеты «В бой за Родину» тогда был В. С. Кулагин. Сохранились его короткие воспоминания о поэте-фронтовике: «Мне удалось уговорить начальника политотдела полковника Альпина отпустить Аманжолова постоянно работать в редакции. Касым стал членом нашей небольшой журналистской семьи. Но при этом он не порвал связи с бойцами, жил вместе с ними, а сдаваемые им в печать материалы всегда были актуальны. С высокой требовательностью относился он к любому слову. Был доволен удачей и не доволен, если перевод был слаб».

РАБОТА в редакции подарила новые встречи с земляками карагандинцами. В июне 1944 года в Брянск прибыла делегация Карагандинской области. Она доставила для населения освобожденных районов девять вагонов подарков. Карагандинцы встречались с партийными и советскими работниками города, посетили завод и мастерские железнодорожного узла, знакомились с воинами Советской Армии. В этих встречах принимал участие и Касым Аманжолов.

В газете «Брянский рабочий» он публикует стихотворение «Приветствую тебя, Брянск!», заканчивающееся следующими волнующими строками:

Прими, Брянск вольный,
скромный дар поэте,
Певца победы, бури и огня.
Идет к тебе с подарками, с
приветом
Казахская республика моя.

В Казахстане стихотворение долго не было известно. Только в 1962 году его обнаружил аспирант КазГУ, ныне доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории КПСС Карагандинского политех-

му городу он посвятил стихотворение «Под небом Караганды», опубликованное в журнале «Пионер». Наступил 1954 год. В жизни Касыма Аманжолова это было последнее лето. Он провел его в Боровом, где лечился в Щучинском санатории, в окружении земляков карагандинцев дыкаримова, Мартбека Мамраева, Кенжебая Кыскина, Темира Раимбекова.

Впоследствии Мекебай Жазыбаев вспоминал:

— Я удивлялся памяти Касыма. Детство он видел наяву, словно это был вчерашний день. Задумал написать роман «Казах из Каркаралинска», в центре которого показан большевик Садык Утебаев. Аманжолов составил план произведения. Такие главы, как «Свобода», «Большевик Садык», «Борьба», «Кто завтра в обед узнаешь», «Растерзанный волками Утебай», «Смерть Дюсена», «Белая могила», «Гнездо воров», «Беркутчи Ахжан», были взяты из круговорота событий, происходивших на глазах поэта в Темиршинской волости в период революций...

ВОЗВРАЩАЯСЬ в Алма-Ату, Касым остановился на несколько дней в Караганде. Снова стала реальной мечта поэта о посещении родины. Но затаившаяся болезнь внезапно обострилась. Касым температура, лежал в доме Аллажара Темиржанова, Вызвали врача. Тот настоял на немедленном отъезде. С тяжелым сердцем проводили его друзья. В январе 1955 года на руках у матери закончил свой жизненный путь Касым Аманжолов, 21 января 1955 года газета «Казах эдебиети» писала в некрологе: «Казахская советская литература потеряла одного из лучших поэтов... Читательская общественность, принося дань уважения памяти поэта, с любовью читая его произведения, понимает, что в лице Касыма Аманжолова наша литература имела крупного талантливого поэта, который своим творчеством внес большой вклад в развитие казахской советской литературы».

...Страницы жизни Касыма Аманжолова, связанные с его родными местами, еще не все заполнены. Неизвестна, например, история появления в 1950 году стихотворения «На родине Абая». Карагандинские друзья поэта М. Мамраев и К. Саменов уверяют, что Касым мечтал о поездке к мавзолею Абая. И один раз его план удался. Из Караганды, через Каркаралинск (мимо, а может быть, с эзездом на реку Кызыл) он взобрался на хребет Чингистау и оказался в ауле Жидебай. И если это предположение верно, то наметилась новая, еще совершенно не затронутая исследователями тропинка из странствий Касыма Аманжолова.

**Ю. ПОПОВ,
краевед.**

КАРАГАНДА.

НА ШИМКЕ: Касым АМАНЖОЛОВ с женой и дочерью.